

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

БОРБОРДУК АЗИЯ ӨЛКӨЛӨРҮНҮН ТАРЫХЫЙ АРТЫКЧЫЛЫГЫ, ТЫШКЫ САЯСАТЫ ЖАНА ЭТНИКАЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

HISTORICAL, CULTURAL AND ETHNIC FEATURES OF THE FORMATION OF FOREIGN POLICY PRIORITIES OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES

Аннотация: В данной статье анализируется исторические, культурные, этнические особенности формирования приоритетов внешней политики.

Ключевые слова: культура, история, этнос, политика, государство, внешняя политика, приоритет, общество.

Аннотация: Бул макалада тышкы саясий артыкчылыктуу тарыхый, маданий жана этникалык өзгөчөлүктөрү боюнча анализ.

Түйүндүү сөздөр: маданияты, тарыхы, улутуна, саясат, өкмөт, тышкы саясаттагы башкы приоритети, коом

Abstract: This article analyzes the historical, cultural, ethnic features of the formation of foreign policy priorities.

Key words: culture, history, ethnos, politics, state, foreign policy, priority, society

Страны Центральной Азии представлены численностью населения, его качественными характеристиками, ситуацией в социальной сфере, состоянием человеческих ресурсов общества. Показателями интересующих факторов являются степень сплоченности и стабильности общества, представленного различными этническими, религиозными группами. В процессе формирования и реализации внешнеполитического курса государства историко-культурные и этнические факторы служат не только базисом, но и представляют собой ресурсы или арсенал, необходимый для проведения более или менее успешной внешней политики в ходе развития государственного потенциала. В качестве специфической области общественных отношений внешняя политика появляется практически одновременно с возникновением государств. Каждое политическое, т.е. государственно организованное сообщество вынуждено взаимодействовать с аналогичными политическими сообществами и, соответственно, так или иначе, регулировать свои взаимоотношения с ними. Ввиду того, что невозможно какому-либо государству существовать обособленно, то приходится решать некоторые проблемы и вопросы на международном уровне. К подобным задачам можно отнести отражение угрозы

своей целостности и безопасности, пополнение для обеспечения своей жизнедеятельности необходимых ресурсов, которые не имеются или ограничены на территории страны. Соответствующая деятельность государств составляет внешнеполитическую сферу в качестве самостоятельной области политики.

Внешняя политика основывается на экономической, военной, демографической, научно-технической и культурной возможностях государства. Потенциал внешнеполитической деятельности государства на некоторых направлениях, последовательность приоритетов в постановке и реализации целей определяется комбинацией основ. При комбинации основ главенствующим фактором является геополитическое положение государства. Вторым фактором выступает способность государства к интеграции в мировую экономику, способность ветвей власти на установление и развитие взаимовыгодных равноправных политических, экономических, социокультурных и других отношений внешнеэкономического партнерства, сочетающие интересы какого-то государства с конкретными и общими интересами всех государств мирового сообщества).

Как правило, комбинация основ происходит в результате глубоких системных кризисов экономиче-

ских и политических структур общества, краха идеологии и поэтому обуславливает модернизацию всех сфер, выступая ее инструментом. В разных странах комбинация основ различными путями, и именно особенности путей перехода формируют основные черты будущей демократии, необходимо отметить, что сама основа комбинации несет транзитологические модели.

Кыргызы в числе советских людей были носителями уникальных качеств. Они соединили в себе, причем достаточно органично, глубинные традиционное мироощущение и активное модернистское мировоззрение. Будучи при этом гражданами страны альтернативного Западу и абсолютно независимой от него. Уровень культуры, образования, духовности позволял, если не каждому, то определенной части общества в самоинформированности о событиях, процессах происходящих в мире независимо она носила одностороннюю информацию или нет, но субъекты владели информацией. Владение информацией дала возможность выбрать комбинацию основ новых моделей развития. Поэтому в качестве субъектов международных отношений государства постсоветской Центральной Азии изначально стремились к более самостоятельной роли в региональной политике, иметь собственную концепцию внешней политики, старались действовать согласно своим национальным интересам и выработать стратегию политического и социально-экономического развития. При выработке стратегии учитывалась, то, что система межгосударственных отношений в Центральной Азии (Казахстан – Таджикистан – Кыргызстан – Узбекистан – Туркменистан) базировалась не только на административно-правовой, торгово-экономической и политической структурах советского и постсоветского времени, но и на более древних культурно-цивилизационных и хозяйственных компонентах. К ним относились различия в характере, степени и времени восприятия ислама народами региона, необходимо отметить, что сегодняшняя ситуация в социальном аспекте с религией есть последствия того характера, степени. Немаловажное значение сыграли на формирование внешней политики и альтернативные типы хозяйственной культуры (земледельческой, оседлой, кочевой, животноводческой). Ведь современные реалии позволяют осознать, что не только кыргызы, но человечество находится в центре различных угроз разрушения человека, его связей с обществом, оскудению его духовности и культуры.... самообщество немыслим без оснащенности элементами этнической культуры, главным из которых выступает ценности и нормы жизни, деятельности, поведения, разрушение этой оснащенности ведет в конфликтам[1], поэтому при выработке стратегии внешней политики необходимо было и учесть и оснащенности. Немаловажным элементом оснащенности содержания внешней политики как отмечают отечественные эксперты, историки напрямую связывают ряд этнических и пограничных конфликтов в регионе с подобными историческими особенностями. При этом конфликты в регионе не разграничиваются как принято в науке понятия как “национальная территория” и “государственная территория” [2], касалось бы понятие как “национальная

территория не должна играть существенную роль при определении приоритетов внешней политики.

В комбинации основ исторические события осознаются субъектами общества не только как часть своего прошлого, по отношению к ним возникают субъективные ощущения связи и преемственности традиций, ценностей. Поэтому в международном отношении их принято называть как “культурный арсенал”. В формировании внешнеполитических приоритетов “культурный арсенал” исторически направляла поступки людей в зависимости от экономической, социальной и политической ситуации. “Культурный арсенал” мотивирует обращение к историческому прошлому как важной потребностью общества, при этом именно она обеспечивает связь поколений, их преемственность, создает условия для общения, взаимопомощи и определения форм сотрудничества людей начиная от социального вплоть до политического. Потому, что в формы сотрудничества базируются на накоплении, хранении и трансляции социально-политической информации.

При формировании внешнеполитических приоритетов содержательную основу составляет культурный генофонд нации, включающий такие элементы этнической культуры, как язык, народное искусство, материальная культура народа, этнические традиции и обычаи, этика народа, традиционная система норм поведения. Внешняя политика при определении приоритетов культурно-исторические и этнические особенности выступают формообразующим фактором, так как именно в культурно-социальный аспект выступает как один из способов фиксации, сохранения и передачи той информации которая накопила в своем историческом пути самосохранения и развития как общность не только в рамках одного поколения, но и сменяющимися друг друга поколениями. Поэтому приоритет выступает как синтезатор социально-культурного опыта этноса. И страны Центральноазиатского региона при выработке приоритетов внешней политики с приобретением независимости в условиях глобализации стали рассматривать варианты политической трансформации, так, как изменения происходили во всех этих молодых независимых государствах почти синхронно, почти с одинаковыми легко сравнимыми между собой исторических, культурно-цивилизационных, социально-экономических, политических данными. Эти данные в культурном, социальном, экономическом аспектах национальный интерес подчинялись интересам родственников, региона, родовой принадлежности. А в политическом аспекте политические системы государства переходного типа была присуща неразвитость политических институтов и политико-правовых нормативов, проявления политических пристрастий и недостаточная эффективность властных органов государства. Укореняемые политические институты не только функционально слабы, но и структурно нестроены. Фактор неопределенности, неизбежно сопутствующий демократии, не характеризуется в странах постсоветского пространства неопределенностью результатов демократического процесса, а, скорее, выражается в непредсказуемости обстоятельств, так как политическая система могла оказать деструктивное или по-

зитивное влияние на истоки традиционных культур, формы хозяйствования, религиозности.

Традиционно считалось, что процессы, происходящие внутри государства, являются единственным источником формирования внешнеполитического поведения государства, т.е. внешняя политика представлялась продолжением, проекцией политики внутренней. Внешнее окружение служило в основном только фоном, оттеняющим действия государств за своими пределами и особо не влияло на выбор государством того или иного характера поведения в отношении своих соседей. С середины XX века, с усилением системных связей на международной арене влияние внешних факторов на определение внешнеполитических ориентиров государствами стало усиливаться. Глобализация ускорила отрыв внешней политики от внутренней и сделала ее автономной сферой со своими закономерностями, неподчиняющей внутригосударственным установкам. Но это не отрицает фундаментальность роли культурных традиций. В определении приоритетов внешней политики именно культурные традиции задают народу сверхценность, сверх идею оправдывающую их существование. В этническом аспекте, народы стран Центральной Азии понимают друг друга, терпимы, взаимопереплетены и на глубоком духовном уровне чувствуют свою схожесть и общность. Кроме общего исторической и этнической близости у народов в определении как один из основных факторов, сходный взгляд и одинаковое отношение ко многим базовым ценностям жизни и мироустройства. Историко-культурные и этнические особенности это эмпирический уровень который дает обществу, государству образцы и стандарты, именно историко-культурные и этнические достижения стали могущественным духовным капиталом, стратегическим запасом народа который позволил и позволит в будущем выдержать давления, вызовам, угрозам как извне, так и внутри, позволяя сохранять достоинство и возможность развиваться. Культурно-этнические служат той основой, на которой базируется и с которыми коррелируется внешняя политика государства, в определении линии поведения государством на внешней арене, связанные с территорией, месторасположением, народонаселением, материальными и институциональными параметрами общества.

Как подчеркивает российский политолог Н.Журавлев, формирование национальной идентичности явилось основным элементом формирования внешней политики всех государств, процессов легитимизации социального и политического порядка внешней стратегии. Назначение национальной идеологии состоит в формировании связей солидарности между индивидами и социальными классами, в мобилизации с этой целью общих ценностей и культурных традиций. Национальные доктрины производят мифы, символы, апеллирующие к рациональности идеологии, призванные служить оправданию и укреплению государства. Они предлагают каждому индивиду личную, так и социальную идентичность, позволяющую ему отличать себя от остального мира и от других культур. Их распространению в той или иной мере способствуют все правительства, заинтересованные в

закреплении национальных особенностей, легитимизирующих государственный суверенитет [3].

С распадом СССР в странах Центральной Азии сложилась принципиально новая ситуация - появились отношения, которые на корню изменили сложившиеся нормы поведения, этики, морали, нравственности. Но, тем не менее процесс становления новых независимых государств не обошелся падением нравов. Это сыграла значительную роль в обозначении приоритетов в самосознании наций, который мотивировал рост национального самосознания этноса и обосновал необходимость поиска и нахождения каждой нации своей уникальной модели национальной идентификации населения страны. В этой связи он выделяется два уровня идентичности общества[4].

Первый уровень связан с формированием кыргызов как гражданской и политической общности. Основной сутью идентичности этого уровня является гражданское и политическое единство всего многообразия населения страны, основанное на единых политических ценностях, идентификации своей гражданской и политической судьбы с независимым государством.

Второй уровень связан с национальной идентичностью каждого коренного населения государства. При этом во внешней политике государства решение проблемы внутренней национальной идентичности каждой нации тесно связано с созданием в стране единой гражданской идентичности всего народа [5]. Формирование национальной идентичности является основным условием во внешней политике, так как благодаря идентичности национального аспекта, государства могут взаимоотношиться с какими странами можно налаживать сотрудничество в социально-культурном аспекте. Осуществляемая в стране социально-культурная стратегия направлена на сохранения и укрепления гражданского мира, межнационального и межконфессионального согласия представляют собой, а также стремление государства достичь высокого уровня межкультурных, межнациональных отношений в стране и подчинена интересам обеспечения социальной базы политической, экономической модернизации страны, укрепления государственности.

Эта мировоззренческая установка являлась тем основанием, которое определил политические, культурные и духовно-нравственные приоритеты и ценностные ориентации общества. Рост национального самосознания показала факт, что в менталитете наших предков доминировали схожие черты, единая система ценностей и совпадающие интересы. В годы совместного пребывания в лоне Советского Союза предки находились под воздействием советской культуры со свойственными ей ценностями такими как справедливость, патриотизм, коллективизм, интернационализм. Исторически накопленный опыт и ценности дружбы народов Советского Союза, в том, числе Центральной Азии это было сокровищем духовной культуры. Поэтому при выработке приоритетов следовало использовать в качестве приоритетов основополагающие идеи в целях укрепления партнерских, союзнических отношений между государствами. Нам хотелось, отметить что идеи в целях укрепления

партнерских, союзнических отношений кардинально были развиты на новой основе отношения дружбы и братства народов этих стран.

Эти кардинальные изменения показали жизненно важные для кыргызского народа ценности и приоритеты, которые должны были поддерживаться силой государства, всеми его институтами. Естественно, они должны определить в себя ценности, выработанные самим кыргызским народом, так и ценности, разделяемые мировым сообществом и не противоречащие национальным интересам. Всю их совокупность можно определенным образом сгруппировать и назвать полученный ряд составными элементами приоритета государства.[5] В качестве таковых можно рассматривать значимые для данного народа ценности - идеи, взгляды, представления, концепции, теории, верования и убеждения - историко-культурологического, политического, экономического и социально-гуманитарного характера. Таким образом, историко-культурологические приоритеты внешней политики Кыргызской Республики включает в себе совокупность устоявшихся идей и представлений относительно происхождения и формирования кыргызского этноса, особенностей раз-

вития его самосознания и становления в качестве нации, также представления о месте и роли кыргызов в мировом историческом процессе, становлении их этнических, а затем и национально-культурных особенностей в контексте развития кочевой, туркской и мировой цивилизации. И в конце нашей статьи, нам в определенной степени хочется согласиться с С. Хантингтоном который писал, что в условиях глобализации люди стремятся объединиться с теми, с кем они схожи и с кем делят нечто общее, будь то расовая принадлежность, религия, традиция, мифы, этническое происхождения или история.

Литература

1. Стамова Р.Д. Номадизм, культура и личность. // *Мат. Межд. Научной конф. Мир номадизма: прошлое и будущее.* -Б., 2009 -С.178
2. Молдобаев К. Этносоциальная память, идентичность и глобализация. -Б., 2005.-С.93
3. Журавлев Н. Внешняя политика и ее приоритеты. -Н., 2011.-С.134
4. Асанканов А. Рост самосознания: проблемы идентичности.-Б., 2008.-С.121
5. Дорофеев Н. Путь на Восток. -Алмата. 2011. -С.65
6. Иванова Н. Интерес как категория политических наук. -Томск, 2012.-С.167